

Проблемы евразийской экономической интеграции в формате ЕАЭС

Научный руководитель – Момошева Назира Керимбековна

Касымбек уулу Уларбек

Студент (бакалавр)

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Истории и
регионоведение, Бишкек, Киргизия
E-mail: ularbek.kasymbekuulu@mail.ru

Евразийский экономический союз - это интеграционное экономическое объединение международного характера. Со дня основания этой организации 1 января 2015 года между её участниками и мировым сообществом возникло сразу несколько вопросов, касающихся её дальнейшей жизнеспособности. Главной целью ЕАЭС является его становление в качестве общего экономического катализатора развития и модернизации национальных экономик путём тесной интеграции. Созданное впервые на постсоветском пространстве подобное образование считалось амбициозным. А вопросы границ и таможенного регулирования в рамках экономической интеграции вовсе казались сложными. Естественно в каждом процессе создания политического субъекта, вне зависимости от его статуса, генерируются различные конфликты. ЕАЭС в этом плане, не исключение. Так, неформальные встречи лидеров «первой тройки» 23 марта 2015 года впервые показали разные направления собственных интересов стран-участниц. Президент РФ, который в тот же день выступил перед журналистами с традиционной пресс-конференцией, в отличие от своих коллег затронул тему о финансовом направлении интеграции. Он отметил важность перехода к валютному союзу в рамках перспектив дальнейшего сотрудничества. В свою очередь, перед аналогичной аудиторией казахская сторона неоднозначно дала понять, что вопрос товарообмена между странами хромает. А проблемы энергетического направления, затронутые белорусской стороной, были обозначены как приоритетный вопрос повестки дня. Так как достижение образования единого рынка нефтепродуктов было важным. При этом, все три лидера были согласны в том, что проблемы с конфликтом интересов реально существуют. В январе и мае 2015 года ряды организации пополнились ещё двумя странами, вступили в организацию Армения и Кыргызская Республика. Ратификация закона о вступлении в ЕАЭС в Армении обсуждалось достаточно на высоких тонах, а в кыргызском обществе изначально вызывало дискуссии из-за переживаний потерь национальных производителей, которые не в силах конкурировать с крупным бизнесом РФ, Казахстана и Беларуси. Но в обоих случаях парламенты дали добро на вступление. Адаптационный период для обеих стран был достаточно сложным. По идее прогресс крупного проекта евразийской интеграции зависит от роста торговли между странами и взаимными инвестициями, которые должны способствовать значительному поднятию экономик друг друга. Но, сразу же после вступления, одной из проблем КР стали не увеличившиеся показатели экспорта пищевой продукции, в результате усиления проверок со стороны Казахстана и резких тщательных досмотров на КПП. В результате увеличения «нетарифных препятствий» у кыргызской стороны выстраиваются длинные очереди грузового транспорта. Конкретно в этом аспекте, у всех сторон конфликта собственный интерес. В ответ на обвинения кыргызской стороны, казахская сторона ответила о не персональности подобного рода проверок для КР. Конечно, конфликт был исчерпан в ходе взаимных переговоров. Учитывая то, что нетарифные барьеры создают значительно большую нагрузку на поток товаров между странами ЕАЭС, стало ясно, что нужно

разработать быстрые методы решения подобных моментов. Так как длительное продолжение подобных инцидентов могут ярко влиять на деятельность не только отдельных сфер двухсторонних отношений государств, но и наносить большой урон самой интеграции и её усилению. Также надо всеми силами не допустить повторения европейской истории, связанной с «евросклерозом». Любые стагнации на пути молодой ЕАЭС могут быть крайне опасными. Тем более, если она ограничивает тенденции к развитию. Подобные проблемы, как у КР, далеко не индивидуальны. Так, часто инциденты возникают у российско-белорусской границы. Маркировка и само происхождение товаров, на фоне российских ответных санкций на санкции ЕС, всегда объект внимательного наблюдения при переходе границ и проверок Роспотребнадзора. Следовательно, из-за тщательных досмотров у белорусской стороны, как и у кыргызской, скапливаются огромные очереди. А не имеющая общих границ с остальными странами-участницами Армения и вовсе испытывает далеко «не хорошие эмоции». Пока единственная доступная дорога, которая проходит через горы Грузии (Верхний Ларс) часто остается под лавинами снега. А это в свою очередь усложняет логистику. Ещё одним из принципов любого международного объединения является формирование цивилизационного метода трудовой миграции. Соответственно такой шаг приведет к регулированию рынка труда и сохранению в них прав и свобод человека. Но, для достижения подобного уровня, для стран-участниц, которые «взялись за руки» в целях объединения, должны быть утверждены единые правила «большой игры». Недавние стратегии, рассмотренные на электронном саммите Высшего Евразийского Экономического Совета (ВЕЭС), должны разрабатываться конкретно для достижений результатов по созданию условий для максимального увеличения общего рынка торговли, при этом не затрагивая национальных интересов. Ожидаемое всеми сторонами создание единого финансового регулятора в евразийском пространстве должно ликвидировать еще один важный пакет разных «исключений». Так как это обеспечит единый стандарт «игры» для всех и отдельно для каждого. Так, его создание предусмотрено к 2022 году. Будем надеяться, что лидерам удастся договориться по вопросам, которые ускорят данный процесс. А именно о его наднациональном функционале и возможностях. Учитывая планы по единой валюте для всех стран-участниц, можно предположить, что вполне ожидаемы бурные дискуссии. Так как частые резкие девальвации российского рубля в отношении других валют, в том числе и для валют стран-участниц, создает сомнение в его кандидатуре на единую валюту. Вероятнее всего, что ВЕЭС примет метод ЕС по созданию абсолютно новой валюты типа евро. Но, из горького опыта парада девальваций практически всех валют ЕАЭС в 2014 году, а затем и 2015, заставляет задуматься в обратном. Вместо того, чтобы вводить новую валюту вполне возможно общими усилиями усилить одну из уже существующих валют стран-участниц. Пока что, подобная практика достаточна редкая и из-за того что нуждается в доработке, практически не применима. Подводя итоги вышеупомянутых аспектов актуальной проблематики интеграционного процесса ЕАЭС важно отметить, что именно подобная практика является сейчас историческим багажом многих интеграционных сообществ во главе с ЕС. Споры и конфликты всегда имеют место при формировании разных объединений, но, как показывает практика простое игнорирование этих проблем приведет к стагнации и в последующем, от выхода из рамок обозначенных целей до распада самой организации. И лишь взаимные контакты и дополнительное создание диалоговых площадок сможет обеспечить стабильное развитие и крепкие устои интеграционным процессам. Пока конкретно в этом направлении особых проблем нет. Следовательно, можно со смелостью предположить устойчивую позитивную динамику дальнейшего процесса формирования ЕАЭС как наднационального объединения, учитывающего все векторы взглядов членов.

Источники и литература

- 1) Казаков А.В. Евразийская интеграция: препятствия для развития и пути их преодоления// Вестник института экономики Российской академии наук. – 2016. – №4. –С. 145-154.
- 2) Цой А. В. Проблемы развития Евразийского экономического союза// Региональная экономика: теория и практика. –2018. –Т.16, №7. – С. 1223-1234. 3. Ибрагимов А.Г. ЕАЭС: Проблемы и перспективы// Постсоветские исследования. –2018. –Т.1, №8. –С. 756-763.
- 3) Пак Е. В., Пискулова Н.А. Евразийский экономический союз: время подводить промежуточные экономические итоги интеграции// Российский внешнеэкономический вестник. – 2015.